"У мастера Ли есть сердце, разве кронпринцесса не наградит вас Гу?" Тон был легкомысленным и полным шуток.

У Ле Чжи не было выбора, кроме как сесть обратно на свое место, наклонить голову и тихо спросить: "Что ты делаешь?".

Но Хуо Ду лишь улыбнулся ей и ничего не сказал.

Ань Сюань был сбоку, и он почувствовал облегчение. Но для женщины в фиолетовом одеянии эта ситуация оказалась несколько непонятной. Однако, хорошенько поразмыслив, она вдруг поняла...

Похоже, что Его Королевское Высочество и наследная принцесса не в лучших отношениях!

Увидев, что она только что вошла в зал, кронпринцесса встала и собралась уходить, но Его Высочество не позволил ей, и даже сделал заявление, чтобы она осталась... Разве это не намеренно заставляет ее потерять лицо?

Если это так, то это хорошая возможность для нее!

"Люди не талантливы, так что осмельтесь предложить танец, чтобы развеселить Его Высочество и наследную принцессу". Как только она закончила говорить, она расстегнула блузку, обнажив прозрачную блузку внутри...

Глаза Ле Чжи привлекли внимание, и пока женщина в фиолетовой одежде танцевала, тонкая блузка на ее теле постепенно сползла до плеч, обнажив белую и нежную кожу.

Ле Чжи был ошеломлен.

Этот танец слишком, слишком...

Она посмотрела на человека рядом с ней, слегка приоткрыв вишневые губы, но увидела, что он не повернул головы, продолжая смотреть на нее с улыбкой.

"Хорошо ли это выглядит?" - спросил он мягко, слово за словом.

Ле Чжи закусила губу и ответила: "Смотри сама!".

Но Хуо Ду по-прежнему не отвел глаз, а просто поднял руку... Я увидел, как куртка, упавшая на ноги женщины в фиолетовой одежде, поднялась с земли и внезапно обернулась вокруг верхней части тела женщины.

Ее руки были крепко связаны, и танец пришлось прекратить.

Хуо Ду поднял глаза и огляделся. Однако смотрел он не на женщину в фиолетовом, а на Ань Сюаня с опущенной головой.

Так получилось, что Цзин Синь закончила собираться в спальне и подняла ноги в столовую, чтобы прислуживать своему господину. Видя эту сцену, когда я в душе недоумевал, я услышал, как Хуо Ду спросил Ань Сюаня: "Ань Сюань еще не женился? Как насчет того, чтобы наградить тебя такой красивой женщиной?".

Услышав это, сердце Цзин Синя дрогнуло, и он подсознательно сжал руки. Она сделала вид, что ненароком подошла к хозяину, но угол света ненароком упал на Ань Сюаня.

- Как он ответит?

Когда женщина в фиолетовом увидела, что принц заговорил, ее сердце сжалось, и она не могла не взглянуть в сторону Ань Сюаня. Казалось, что она не понравилась Его Королевскому Высочеству. Однако сопровождающий Его Высочества тоже красив и привлекателен, так что следовать за ним - не потеря. Более того, следуя за ним, в будущем будет возможность связаться с принцем...

Подумав об этом, ее глаза слегка дрогнули, и в них мелькнул отблеск света: "Дочь народа благодарна Вашему Высочеству".

"Ваше Высочество - это абсолютно невозможно! Это, это абсолютно невозможно!"

Ань Сюань был крайне подавлен, он в панике посмотрел на Цзин Синь, затем поклонился и передал Хуо Ду большой подарок, его лицо было полно беспомощности и конфликта.

"О?" Хуо Ду поднял веки и медленно сказал: "Ты не хочешь, но пусть она танцует этот неприглядный танец перед Гу. Ань Сюань, теперь ты действительно лучше справляешься со своей работой".

Пока он говорил, он постукивал кончиками пальцев по столу. Затем порыв ветра налетел на чопорную женщину. Когда она среагировала, весь человек уже был за пределами столовой, и дверь зала захлопнулась перед ней...

В зале стояла тишина.

Ань Сюань знал, что был неправ, и вовремя не увел женщину, чем очень раздосадовал Его Высочество. Поэтому я не смею много говорить.

"Эй!" Ле Чжи потянул за рукав Хуо Ду, наклонился к нему и прошептал: "Не задирай Ань Сюаня!".

"Цзинсинь, дай этой девочке толстый халат".

Затем она обратилась к Ань Сюаню: "Мастер Ань, отправь эту девушку обратно. Кстати, побей этого мастера Ли. Если у тебя снова появятся такие мысли, ты не будешь наказан".

"Да!" Оба получили приказ, развернулись и вышли.

"Это всего лишь мелочь, не пугай людей на каждом шагу".

"Мелочь?" нахмурился Хуо Ду.

"Да."

"Я издевался над Ань Сюанем?"

Ле Чжи показалось немного странным слышать такой тон, поэтому он прошептал Нуо Нуо: "Просто, просто не будь таким свирепым...".

Услышав это, Хуо Ду слегка поднял глаза: "Я свиреп, я издеваюсь над людьми. Так ты позволяешь другим издеваться надо мной?"

"Издеваться над тобой?" Ле Чжи был ошарашен.

- Кто посмел издеваться над ним!

Но Хуо Ду уверенно хмыкнул и сказал: "Тебе нет дела до меня, здесь танцуют грязные люди...".

После паузы он снова рассмеялся: "Я хочу на это посмотреть".

Ле Чжи был ошарашен его словами. Его тон был очень обиженным и немного... кокетливым.

"Как люди могут издеваться над тобой, когда они танцуют для тебя, а Его Высочество все еще неразумен?" Ле Чжи поджала губы, опустила глаза и пробормотала: "Кроме того, разве ты не прогнал ее? Я не забочусь о тебе... ..."

"О, и после этого тебе все равно?" Он понизил голос, чтобы подзадорить.

Ле Чжи был в растерянности от его слов, и, услышав его вопрос, пробурчал: "Это зависит от тебя".

Как только эти слова прозвучали, она почувствовала, что что-то не так. Подняв глаза, он увидел пару цветущих персиковых глаз, которые полуулыбаясь, смотрели на нее со счастливым лицом.

"Ты!" Ле Чжи гневно посмотрела на него и сердито сказала: "Я буду игнорировать тебя!".

Она повернула голову и посмотрела на вкусную еду на столе, но у нее не было ни малейшего аппетита.

-- Неужели нельзя сказать, что засуха в городе Шэнъян серьезная, почему же здесь все так экстравагантно и расточительно?

"Это настоящий Даци". Хуо Ду улыбнулся и торжественно произнес.

Ле Чжи не понимала, что он имеет в виду. Только когда она отправилась на запад, проезжая по пути мимо городов и деревень, она все больше и больше понимала смысл слов Хуо Ду.

Покинув столицу и близлежащие города, она поняла, что Даци, который она видела раньше, был лишь процветающим концом, и только этим уголком.

Все, что она видела по пути, были бедные и одинокие люди.

Она была поражена.

Все знают, что страна Даки богата, а люди сильны, но как эти города Даки могут быть в такой ситуации?

"Из-за войны, кварталов и налогов".

Знакомый голос вернул ее мысли назад, и Ле Чжи опустила занавеску и перевела взгляд внутрь кареты. Только сейчас она увидела людей, идущих снаружи вагона, их одежда была тонкой, и все они выглядели так, будто дрожали...

По дороге она раздала одежду и деньги, которые принесла, бедным и голодным людям, но этого все равно было недостаточно.

"Каждый город должен платить налоги, но почему столица так процветает?" Ле Чжи был очень

озадачен.

Услышав это, Хуо Ду усмехнулся: "Из-за коррумпированных чиновников и продажных чиновников, они сделают все возможное для масштабного строительства, чтобы создать иллюзию процветания имперской столицы".

В любом случае, небо высоко, а император далеко, лишь бы императору хватило сиюминутного процветания.

"А как же люди со всего мира? Вы просто оставите все как есть?" Ле Чжи нахмурился и спросил: "Может ли быть так, что... ему все равно?".

Под этим он, естественно, подразумевает императора Ци, Хуо Чанъюня.

Хуо Ду улыбнулся, но улыбки на его лице не было: "Он? Даже если эти люди умрут, для него это не будет отличаться от группы мертвых муравьев."

"Что, что?"

Ле Чжи посмотрела в недоумении. Изначально она думала, что Хуо Чанъюнь был жестоким и выступал против королевской семьи и жителей других стран. Никогда не думала, что он даже не заботится о народе Ци.

Германия не соответствует. Как такой человек может быть правителем страны?

"Даки управляли страной с помощью боевых искусств. Мужчины должны были идти в армию, когда им исполнялось двенадцать лет, и в каждом доме оставались старые и молодые, больные и инвалиды. День за днем, год за годом, она естественным образом становилась такой, какая она есть сегодня".

Да, как может семья заниматься сельским хозяйством без молодой рабочей силы? И тяжелый налог день за днем ложится на голову. Как может жизнь становиться лучше, если все так и продолжается?

Брови Ле Чжи нахмурились еще сильнее: "Раз Ваше Высочество все знает, значит, у вас уже есть хороший план?"

"Нет." тон Хуо Ду был непринужденным, как будто это не имело к нему никакого отношения.

Видя, что Лежи больше не разговаривает, он сменил тему и спросил, "Имеет ли значение, живут или умирают люди Даци?".

Да, что они с ней сделали?

спросил себя Ле Чжи: В тот день, когда он в смущении ступил на землю Ци, все эти высокомерные и самодовольные слова исходили из уст этих людей Ци.

В то время она ненавидела их так сильно, что ей хотелось блевать кровью...

Однако эти люди не виноваты. Они просто невежественно прислушались к словам владыки страны и использовали насилие как оружие для борьбы с четверкой, просто для самоуспокоения.

Разница между людьми Ци и людьми Ли заключается только в разнице мышления. Если бы

люди Ци выросли в Дали и попали под влияние цивилизации Дали, они бы точно не стали такими, какие они есть сейчас.

Они также будут хорошими людьми.

Поэтому, что она должна сделать, так это не сеять ненависть к этим людям.

Она не хотела нового разрушения. Вместо этого - перемены.

"Ваше Высочество никогда не думали о том, чтобы изменить все это?" - неуверенно спросила она.

Хуо Ду поднял глаза и серьезно посмотрел на ее мягкие белые щеки. Он увидел, как на ее лице постепенно появляется твердое выражение.

-Он понял, что она имела в виду.

Но он не мог ей ответить.

Он никогда не обещает того, чего не может сделать.

"А как насчет тебя, ты хочешь?" переспросил Хуо Ду.

Ле Чжи на некоторое время остолбенела, а потом торжественно кивнула.

Она хочет отомстить, и она хочет, чтобы люди Да Ли вернулись к прежней богатой жизни. Но теперь Дали больше нет, даже если она этого не хочет, королевство Ли теперь часть королевства Ци.

Только позволив всем людям жить хорошо, народ страны Ли сможет жить хорошо.

"Хорошо."

Хуо Ду взял ее на руки и мягко улыбнулся.

Он верил, что у нее все получится, и она обязательно сделает эту заброшенную землю процветающей. А такой человек, как он, может сопровождать ее лишь на полпути.

- Уничтожить все нечистое.

Разумеется, включая его самого.

Быстро-быстро, через несколько дней он наконец-то оказался за пределами города Шэнъян.

Внутри кареты Ле Чжи закрыл свой хлопковый плащ.

С приближением Нового года, по дороге, с каждым днем ей становилось все холоднее и холоднее.

Префект города Шэнъян, У Чжиюань, и несколько взрослых ждали у городских ворот, чтобы поприветствовать принца рано утром.

"Встречайте ваше высочество наследного принца и наследную принцессу".

У Чжиюань родился чистым, но его зрачки были грязными, и на первый взгляд он не был

человеком с чистым и честным чиновником. Ань Сюань вскочил на коня и легкомысленно сказал: "Его Королевское Высочество и наследная принцесса измучились за всю дорогу, и, пожалуйста, попросите лорда Ву возглавить путь".

"Да, да!" с улыбкой ответил У Чжиюань.

Сразу же городские ворота широко распахнулись, и карета медленно въехала внутрь. Когда повозка въехала в городские ворота, произошла внезапная перемена.

Острая стрела выстрелила прямо в карету, Ань Сюань достал свой меч, чтобы блокировать ее, но было слишком поздно... Когда стрела должна была пробить занавес, она остановилась, раздался треск, и острая стрела упала на землю. .

Все звуки смолкли.

Только тогда У Чжиюань отреагировал и закричал: "Идите сюда, защитите Его Высочество!".

В это время группа людей выскочила, держа в руках длинные ножи, чтобы окружить карету. Эти люди одеты иначе, чем обычные люди, и все они носят одежду из шкур животных.

С насмешливыми выражениями на лицах они бегали вокруг повозки, выкрикивая в унисон: "Плохое семя! Злое семя!"

Ле Чжи сидел в повозке, поглаживая спину Хуо Ду. Если бы стрела только что не использовала его внутреннюю силу, последствия были бы невообразимыми. Но несколько дней назад из-за нее он израсходовал слишком много внутренней энергии, и теперь его тело еще не полностью восстановилось...

Снаружи встретились мечи, и звук боя был слышен повсюду, но крики не прекратились, наоборот, они стали громче. Ле Чжи крепко сжал кулаки, его лицо стало холодным.

Вдруг холодная белая рука накрыла маленький кулак и слегка сжала его.

"Не бойся".

Ле Чжи подняла глаза и увидела пару улыбающихся лаковых глаз. Она повернула голову и потерла глаза.

Она не боится!

Просто на улице слишком шумно, а нецензурная брань ее злит.

"Что? Все еще прячешься в карете, как черепаха?"

раздалось презрительное хихиканье.

Хуо Ду поднял руку, и полог кареты поднялся. Ле Чжи взглянул на его профиль, проследил за линией взгляда и выглянул наружу...

Недалеко от них на белой лошади ехал мужчина, который тоже смотрел в их сторону.

На его лице было написано глубокое презрение и пренебрежение.

Сердце Ле Чжи упало. С одного взгляда она поняла, кто это.

Ведь глаза цвета персика были точно такими же, как у Хуо Ду.

http://tl.rulate.ru/book/72434/2055671